

Ху-у... Сущность Цянь Инсинь, скрытая под маской черносердечности, вырывается наружу! К чему цепляться за одно-единственное дерево?

— Дорогой, кто она?

Сладкий, но не приторный, мягкий и певучий голос раздался у входа в переулок. Парень и девушка тут же синхронно обернулись на звук...

— Инсинь?

Лин Си ошеломлённо уставился на внезапно появившуюся Цянь Инсинь, застыв на месте и не зная, как реагировать.

— Дорогой, кто она?

В её угольно-черных, сияющих влажным блеском глазах промелькнула озорная искорка. Цянь Инсинь изящно подошла к Лин Си, взяла его под руку, прижавшись так любовно, будто была его женщиной.

— Ты ещё кто такая?!

Отвергнутая девушка, пылавшая от гнева, увидев рядом со своим любимым мужчиной другую красотку, не смогла проглотить эту обиду и тут же с криком потеряла всякое приличие.

— Ну же, Си, скажи ей, кто я?

Она легко моргнула, глядя на Лин Си. Тот сразу опомнился от оцепенения и тут же озарил лицо мягкой, источающей магнетизм улыбкой, медленно произнес:

— Моя дорогая малышка.

Он баюкающим движением погладил её по щеке, и от его невероятно нежного тона сердце брошенной девушки затрепетало и разбилось на куски.

— Си...!

— Видишь? Я же говорил, что у меня есть женщина, давай расстанемся.

— Нет...!

— Красавица, хороших мужчин пруд пруди, к чему цепляться за одно-единственное дерево?

Она искренне не понимала, почему женщины должны унижаться и умолять из-за какого-то мужчины?

Почему бы не отпустить его с легким сердцем? Ведь, возможно, следующий человек, которого ты встретишь, и окажется твоей истинной судьбой!

К тому же, стоявшая перед ней девушка, пусть и залитая слезами, с несчастным лицом, была редкостной красавицей.

Зачем такой девушке умолять мужчину, который с явным раздражением бросает её? Куда подевалась гордость?!

— Ха, а на твоём месте — ты смогла бы его отпустить?

Девушка издала холодный смешок и посмотрела на Цянь Инсинь полным презрения взглядом, выкрикнув:

— А почему бы и нет? Потому что я всё ещё люблю саму себя.

Хочешь, чтобы другие дорожили тобой — научись сначала ценить себя сама.

То, что кто-то разлюбил тебя, вовсе не значит, что ты должна перестать любить себя.

Женская уверенность и внутренняя свобода — это и есть истинная красота, перед которой склоняются достойные мужчины.

— ...!!

Каждому стоит в это верить! Уверенная в себе девушка — самая прекрасная! Она будет ждать этого дня...

Единственная фраза разом осадил и брошенную девушку, и Лин Си. Оба замерли, глядя на Цянь Инсинь, источающую уверенность и неповторимое очарование.

Потому что я всё ещё люблю себя!

На первый взгляд — самовлюбленные слова, но в них скрыта самая глубокая мудрость. Почему же ей самой это раньше не приходило в голову?

Глаза отвергнутой девушки из-за слезинок казались невероятно трогательными, только вот разбитое сердце в её груди постепенно сменялось каким-то новым сиянием...

— Какая глупость!

Изящно смахнув остатки слёз, красавица холодно фыркнула и высоко задрала подбородок.

— Зато чистая правда!

Чуть улыбнувшись, Цянь Инсинь разглядела за высокомерной маской девушки согласие со своими словами.

— Ха, говорить-то легко, а каково на деле?

Кто сможет остаться хладнокровным, потеряв любимого человека?

Она не была жалкой ундинкой, она гордилась собой, но просто встретила Лин Си, в которого влюбилась без памяти, и её собственная гордость с надменностью просто рухнула перед лицом реальности...

— Было бы желание — сможешь.

Это не попытка казаться сильной и сохранять хладнокровие, просто не стоит унижаться и позволять топтать себя так, чтобы не осталось даже крупички самоуважения.

— Ха! Надеюсь, я не доживу до дня, когда ты унизишься ради любви — тогда я слово в слово верну тебе то, что ты сейчас наговорила!

Сияя уверенной и гордой улыбкой, красавица в упор посмотрела на живые чёрные глаза Цянь Инсинь и бросила этот вызов.

— Я буду ждать этого дня.

Уж в ком-ком, а в ней дух соперничества был сильнейшим — разве станет она кого-то бояться?

К тому же, брошенная красавица оказалась на редкость волевой девушкой!

Она вызывает уважение!

— Лин Си, придет день, когда ты пожалеешь, что выпустил из рук мою ладонь!

— Ха, не пожалею.

Дьявольская улыбка, в безжалостных словах которой проскользнула нотка искреннего восхищения.

— Прощай!

Легко взмахнув рукой, красавица повернулась к ним спиной и медленно зашагала прочь.

— Ты...

Кажется, у них прибавилось второстепенных персонажей. Чего у неё точно не занимать, так это собственного гарема.

— Ты...

Лин Си ошеломленно уставился на Цянь Инсинь, преподнесшую ему такой грандиозный сюрприз, и на мгновение лишился дар речи.

— Не благодарите~ Свои люди, свои! Прекрасно тебя понимаю!

Изобразив крайнюю степень сочувствия, она смотрела на Лин Си с таким глубоким пониманием, что ей не хватало лишь схватить его за руку в знак солидарности.

Глядя на её утрированное представление, Лин Си невольно поморщился.

Эта женщина — его сородич? И прекрасно его понимает? Это он её совсем не знает, или она понятия не имеет, кто он такой?

Да у него девушек было больше, чем пальцев на руках и ногах вместе взятых! Разве её вообще можно с ним сравнивать?

— Не сомневайся, мы с тобой одного поля ягоды. У моего парня пальцев на руках и ногах тоже не хватит, чтобы всех пересчитать!

Заметив его подозрительный взгляд, Цянь Инсинь ответила так, словно прочитала мысли насквозь.

— Подумаешь! Да моих женщин хватит, чтобы открыть Олимпийские игры!

Его обаянию мог позавидовать любой, и уж тем более какая-то девчонка!

— Ой ли, впечатляет! Зато из моих мужчин можно заново выстроить Великую китайскую стену!

Раз уж зашел спор, кто испугается отступить? Ей ли жаловаться на нехватку гарема!

Буирная молодость в мгновение ока превратилась в предмет гордости, и оба тут же затеяли состязание: у кого же гарем внушительнее.

— Ха, мои дев... Стоп, с чего это мы вдруг начали меряться...

Лин Си внезапно осекся, не понимая, зачем они вообще соревнуются в численности своих интимных списков — вроде бы хвалиться тут особо нечем... ==;;

— Кхе-кхе, и то верно!

Цянь Инсинь тоже почувствовала неловкость за свое хвастовство: она что, с ума сошла — тягаться с мужчиной в амурных победах?

— Надо же, а женщины у Ися просто удивительные!

— Э-э...

Это комплимент или насмешка? Она вмиг растерялась.

— Спасибо, мне еще расти и расти...

Черт, ну и фразочка! Выходит, она еще недостаточно ветрена, что ли?..

— Пф! Ха-ха!

Смеётся он! Смеётся ещё!

Ну и смейся на здоровье! Какого чёрта ржать-то?

Цянь Инсинь бросила свирепый взгляд на неожиданно расхохотавшегося Лин Си. Подумаешь, оговорилась!

— А ты и впрямь забавная! С виду такая пай-девочка, а за душой — такая бурная биография, да ещё и гордишься этим? До чего же занятная особа!

— Эй! Кто это с виду пай-девочка? Я вообще-то очень чистая и невинная! И что ещё за бурная биография? Пусть у меня гарем и внушительный, но когда я состояла в отношениях, то была верна одному человеку и никогда не крутила романы на два фронта, ясно?!

Этот мужик с виду сама обходительность и обаяние, а на деле — хитрейший чертёнок!

— Ха-ха, стоите друг друга!

Лин Си протянул руку и дружески потрепал Цянь Инсинь по мягким черным волосам.

Красивые девушки ему нравились. Но еще больше он любил забавных девчонок.

Вот только эта пигалица — женщина его лучшего друга, так что придется скрепя сердце отступить! Юй Чэньи давным-давно не открывал никому свое сердце — с тех пор, как та женщина нанесла ему глубокую рану, он больше никого к себе не подпускал...

Разве мог он после этого увести чужую женщину?

— Ладно, спасибо, выручил — избавил от назойливой проблемы!

— Ого, уже лучше~~

Её нахмуренные брови разгладились, на губах расцвела милая улыбка, и она вновь обрела невинный и безобидный вид.

Наблюдая за чередой сменяющих друг друга выражений на ее лице, Лин Си не удержался от желания подразнить её. Он приобнял её за плечи и с дьявольской ухмылкой произнес:

— Малыш, а мне всё же по душе, когда ты прижимаешься ко мне так робко и беззащитно!

То, как она только что нежно взяла его под руку, избавляясь от назойливой девицы, оставило весьма приятные впечатления!

Его персиковые глаза источали опасное сияние, он очаровательно подмигнул, пустив в ход тяжелую артиллерию — такой взгляд мог свалить наповал любую девушку, но...

— Да пошёл ты!

Кто перед ним? На минуточку, это же Цянь Инсинь!

Безжалостно сбросив его руку со своего плеча, она одарила парня испепеляющим взглядом.

— Ого, неужто моё очарование не подействовало?

Он состроил комично-недоверчивую гримасу, будто искренне не понимая происходящего, а его наглый взгляд так и говорил: Дорогая, неужто у тебя со вкусом проблемы?

— С чего это я должна млеть от твоих искр? Ступай ещё тысячу лет помедитируй, мастер соблазнения!

Вот наглец! Подумать только, решил, что она так легко поддастся!

— Ай-яй, моей харизмы и так с избытком, уже голова болит от того, что все от меня без ума! Эх~

Ты только посмотри на эту самовлюбленность! И ведь продолжает стрелять глазами по сторонам — хоть бы поберег нервы проходящих мимо девчонок!

— Ой! Какой красавчик!

С другого конца переулк донесся восторженный визг какой-то фанатки, и парочка тут же увидела, как ещё одна бедняжка буквально растеклась лужицей под воздействием его чар...

Черт, она что, и правда умеет предсказывать будущее?..— Смотри, вот она — харизма!

— Ты всё ещё упиваешься этим? Эй, ты же сам довёл её до обморока, вот и расхлёбывай теперь!

Сказав это, Цянь Инсинь поспешила уйти, опасаясь, что он втянет её в это дело.

— погоди! Раз уж взялся за доброе дело, доведи его до конца!

— Эй! Отпусти меня!

Всё из-за того, что её ноги оказались короче его — не успела она сделать и двух шагов, как он её притянул обратно! Ох, не хочет она разгребать за ним последствия!

— Ай, только влюблённая женщина по-настоящему подходит Юй Чэньи!

— Ты!

Угрозы! Давление! Чёртов мужчина!

Попав в самое больное место, Цянь Инсинь мгновенно покраснела, и теперь не знала, то ли злиться, то ли сдерживаться.

— Ха, Инсинь, я верю, ты мне поможешь!

Лин Си чувствовал себя превосходно, глядя на Цянь Инсинь, которая скрежетала зубами, но не смела ничего сделать. Он с соблазнительной улыбкой указал на упавшую девушку.

— По-ня-ла!

Подлый! Злобный! Хитрый! Этот проклятый мужчина-лис!

— Ха-ха, неудивительно, что он в тебя влюбился!

Очень чистая, очень интересная, а ещё — особенная!

— Э...

Она, конечно, понимала, кого он имеет в виду. Её щеки тут же залились краской, а застенчивый вид был таким, что хотелось откусить кусочек.

— Он... он... мы...

— Береги его. Если он отдаст кому-то своё сердце, то это навсегда. Не дай ему пострадать.

— М-м!

Странно... почему-то кажется, будто что-то не так... Звучит так, словно Юй Чэньи уже когда-то причиняли боль...

Может, она слишком много думает?

* * *

— М-м...

В непроглядной ночи соблазнительное тело лежало на белоснежной постели, тихо постанывая.

Жар... как же жарко...

Девушка на кровати мучительно извивалась, её тонкие белые пальцы в темноте беспорядочно

расправлялись с собственной одеждой. Вскоре одежда сбилась, обнажив соблазнительные очертания.

— Инсинь...

Низкий, чарующий мужской голос заставил её почувствовать себя ещё жарче.

— Нет... не... говори...

Невыносимый зной, сильное желание, но больше всего её пугало то, что она не понимала, чего именно хочет...

— Тебе так больно...?

В голосе, полном нежности, сквозило подавленное напряжение, а тяжёлое дыхание выдавало борьбу с вожделением...

— Ох... так жарко... помоги мне... ох...

Жалобный, нежный стон заставил мужчину, сидевшего у края кровати, содрогнуться от жара, а его взгляд стал невыносимо горячим. Какая женщина могла бы сохранить самообладание, видя, как возлюбленная предстаёт перед ней в столь пленительном образе?

— Чёрт... ты меня соблазняешь?

Мужчина прорычал проклятие и, не выдержав, обхватил тонкую талию девушки, жадно целуя её алые губы. Ему было уже всё равно! Он хотел её! Только её!

— Инсинь...

Сладкие губы действовали как афродизиак. Мужчина тяжело дышал, его взгляд стал опасным. Его жгучие губы медленно спускались от мочки уха к белой шее, а затем к соблазнительным ключицам...

— Нет... так жарко...

Ласки заставляли девушку метаться ещё сильнее, что лишь разжигало нетерпение мужчины.

— Не надо... ох... помоги мне... так жарко...

Её тело словно горело, прикосновения мужчины приносили облегчение, но в то же время заставляли страдать от ещё большего жара. Незнакомое пламя пожирало её изнутри, и она пугалась этого ощущения.

— Детка, не нервничай...

* * *

— Детка, не нервничай...

Мягкий голос и ласковые поглаживания подарили ей надежду посреди страха, и она, не раздумывая, протянула тонкие руки, крепко обвивая шею мужчины. Жар его тела заставлял её гореть ещё сильнее, но в то же время дарил чувство защищённости, позволяя отбросить страх...

— Мне страшно... так жарко...

В её прерывистом голосе слышалась обида, а из блестящих тёмных глаз покатились слёзы...

— Не плачь, милая, я здесь... Детка, не бойся!

Он целовал её слёзы, чувствуя, как сердце сжимается от нежности и заботы, и успокаивал её ласковыми словами. Ласки продолжались, их дыхание становилось всё тяжелее, а атмосфера в комнате — всё более интимной...

— Детка... Инсинь... я хочу тебя...

Боясь, что после пробуждения ей будет больно, он пытался сохранить крупицу разума, глядя в её затуманенные, манящие глаза...

— Помоги мне... я хочу... м-м...

Этот тихий зов окончательно лишил его рассудка. Страсть затмила всё, он хотел обладать ею, чего бы это ни стоило...

— Детка, сначала будет немного больно, я постараюсь быть нежным...

И в тот самый миг, когда она приготовилась к острой боли, та сменилась её мягким вскриком, а непроглядная ночь внезапно превратилась в яркое утро.

— А-а!

Реальность сна напугала её настолько, что она сбросила одеяло и, обнаружив, что одежда на месте, тяжело выдохнула.

— Что это было... сон? Я... видела эротический сон?!

Чёрт побери, этот сон был слишком реалистичным! Она была уверена, что по-настоящему...

Постойте, кто был тем мужчиной?

Такой приятный и такой чужой голос... Она не видела его лица...

Кажется, незнакомец... а может, знакомый... Она... не могла понять...

— Ссс!..

Её сны обычно были вещими... вероятность сбываемости составляла 99,9%!

При этой мысли её пробрала дрожь. Mamочka... неужели в будущем её ждёт нечто подобное с каким-то мужчиной?!!

Тьфу, от одной мысли страшно...!!

Хоть бы это был тот самый 0,1%. Да, точно, так и есть...

* * *

— Инсинь, доброе утро!

— А! Доброе... доброе!

М-да... после того эротического сна она при виде любого мужчины начала шарахаться, словно у неё развилась «мужская брезгливость». Слуги и дворецкий в доме — она от всех старалась держаться подальше. Посмотрите на неё сейчас, стоит встретить парня из университета, она тут же превращается в это! Ох... до чего дошло!

— Эй.

— А-а!!

Холодный мужской голос прямо за спиной заставил Цянь Инсинь, которая и так была на пределе, подпрыгнуть от испуга.

— Твою ж! Юй Чэньи! Я тебе говорила, что так можно и до инфаркта довести!

— Говорила.

Он спокойно кивнул и, поддев пальцем её подбородок, принялся внимательно изучать её лицо.

— Эй! Ты чего?!

— Смотрю, что с моей женщиной сегодня случилось.

Вид у неё был до предела напряжённый, а лицо — бледное. Хотя обычно, когда она пугалась, было похоже, но... в глазах читались паника и желание убежать, а это совсем не было похоже на её обычное состояние.

— Я... я... всё нормально... отпусти меня!

Ох... то, как он приподнял ей подбородок, выглядело так странно! Это напомнило ей о том сне...!!!

— Дорогая, я же твой мужчина. Наоборот, мы должны быть ближе!

Чёрт, началось! Злобный и коварный Юй Чэньи вышел на охоту!

— Отвали! Мы в школе! Веди себя прилично!

— Ха, неужели ты не видишь, как все поддерживают нас?

Цянь Инсинь краем глаза заметила, что многие «украдкой» наблюдают за ними, а их глаза сияют так, словно они говорят: «Продолжайте в том же духе!».

Эта свора... придурков...!!

— До... дорогая, может, сделаем паузу?

— Вместо паузы я бы предпочёл перемотать вперёд.

М-м... перестань быть таким соблазнителем! В обычное время она бы точно растаяла в его объятиях! Но...!! Последствия сна...!! У неё сейчас мурашки по коже от одного его вида!!

* * *

— До... дорогая, может, сделаем паузу?

— Вместо паузы я бы предпочёл перемотать вперёд.

М-м... перестань быть таким соблазнителем! В обычное время она бы точно растаяла в его объятиях! Но...!! Последствия сна...!! У неё сейчас мурашки по коже от одного его вида!!

— Ха, не буду тебя мучить, ты уже готова заплакать. Я тебе так противен?

— М-м... дело не в том, что ты противен...

Как она может считать его противным?.. Ей было приятно, когда он проявлял внимание, пусть даже это были дразнилки...

— Тогда в чём дело? Ты сама не своя.

— Ну... это... приснился кошмар...

Разве она могла признаться, что видела эротический сон? Он же засмеёт её до смерти! Он наверняка решит, что она с утра думает о всяких пошлостях, вот они и снятся ей ночью!

— Ты в порядке?

— Да... всё в порядке...

Ох... какое там «в порядке»! У неё же последствия!

— Юй Чэньи...

Заметив её беспокойный взгляд, Юй Чэньи смягчился. Он поднял руку и нежно погладил её по голове, отчего у Цянь Инсинь на глаза навернулись слёзы.

— Не бойся, я рядом.

Ох... Юй Чэньи... такие нежные и трогательные слова... Не бойся, я рядом!

Но... чёрт возьми, сейчас она боялась именно потому, что он рядом! Сейчас она больше всего боялась мужчин! А он — её парень!

Он выбрал не самый удачный момент! О-о-о...!

— Юй Чэньи...

— Всё ещё ребёнок.

<http://bllate.org/book/21939/2279321>